

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 August 2007
Russian
Original: English

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 72(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
положение в области прав человека и
доклады специальных докладчиков и
представителей**

**Положение в области прав человека в Корейской
Народно-Демократической Республике****Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Витита Мунтарборна.

Резюме

В настоящем докладе проводится анализ положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, прежде всего с точки зрения жизнеобеспечения (право на продовольствие, питание и смежные вопросы); наличия свобод (право на личную безопасность, гуманное обращение и правосудие); предоставления убежища (права беженцев/просителей убежища); уязвимости (осуществление прав конкретных групп); и ответственности (права, касающиеся обязанности государственных властей защищать права человека и основные свободы и обеспечение соответствующей отчетности).

Нынешняя ситуация в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике характеризуется наличием целого ряда серьезных нарушений в различных сферах. В 2006 году возможности для поощрения и защиты прав человека был нанесен дополнительный ущерб в результате проведения страной ракетно-ядерных испытаний в обстановке всеобщего осуждения и последующего принятия Советом Безопасности резолюций о введении санкций в отношении этой страны. Обстановка, сложившаяся в 2007 году, внушает

* A/62/150.

больше оптимизма в связи с сообщениями об остановке работ на ядерном объекте в этой стране и прогрессом на шестисторонних переговорах (в которых участвуют Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Япония).

Вместе с тем оценка положения в области прав человека в стране на местах показала, что, к сожалению, от произвола властей в Корейской Народно-Демократической Республике страдают простые люди, которые несут на себе бремя бесчисленных систематических и широко распространенных нарушений.

В докладе представлены рекомендации в адрес как Корейской Народно-Демократической Республики, так и международного сообщества. В них также содержится призыв к этой стране соблюдать свои международные обязательства по различным договорам в области прав человека, участником которых она является, а также нормы международного права; перенаправить средства военного бюджета в сектор развития человеческого потенциала и перераспределить национальные ресурсы на цели защиты прав человека и укрепления личной безопасности; облегчить доступ к гуманитарной помощи, учитывать необходимость осуществления контроля для обеспечения распределения помощи среди целевых групп населения и укреплять продовольственную безопасность посредством устойчивого развития сельского хозяйства при широком участии населения; реформировать свою пенитенциарную систему, искоренить насилие в условиях содержания под стражей и поощрять должное соблюдение процессуальных норм и законности; раз и навсегда решить проблему похищений; сформулировать четкую политику неприменения наказания в отношении лиц, покидающих страну без разрешения, воздерживаться от наказания возвращенцев, а также внести соответствующие изменения в национальное законодательство и организовать соответствующую подготовку своих должностных лиц; рассмотреть коренные причины возникновения потоков беженцев и привлекать к уголовной ответственности лиц, использующих беженцев для целей незаконного провоза людей через границу, торговли ими и вымогательства, не криминализируя при этом пострадавших; обеспечить защиту прав человека женщин, детей и других групп населения, прежде всего путем оказания помощи людям, оказавшимся в трудном положении, и ликвидации дискриминации; действовать ответственно и подотчетно перед своим населением и принимать меры в целях предотвращения и пресечения нарушений прав человека не только посредством реформы законодательства, но и на практике; и предоставить Специальному докладчику возможность совершить поездку в страну с целью провести оценку положения в области прав человека на местах и выработать рекомендации в отношении необходимых улучшений.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	4
II. Положение в области прав человека	9–52	6
A. Жизнеобеспечение: права на продовольствие, питание и смежные вопросы	11–19	6
B. Наличие свобод: право на личную безопасность, гуманное обращение и правосудие	20–27	9
C. Предоставление убежища: права беженцев и просителей убежища	28–40	12
D. Уязвимость: права отдельных групп	41–46	16
E. Ответственность: права, касающиеся обязанности государственных властей защищать права человека и свободы, и соответствующая отчетность	47–52	18
III. Сообщения	53–54	20
IV. Ориентиры и рекомендации	55–59	20

I. Введение

1. Специальный докладчик выражает искреннюю признательность всем правительствам, неправительственным и международным организациям, которые оказывали ему содействие в выполнении его функций в течение года.

2. Мандат Специального докладчика был учрежден в 2004 году Комиссией по правам человека в ее резолюции 2004/13. В 2006 году он был продлен на один год Советом по правам человека, который поручил Специальному докладчику подготовить и представить доклады Генеральной Ассамблее и Совету. Мандат охватывает различные вопросы, касающиеся гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав: от вопросов предоставления гуманитарной помощи (особенно продовольственной помощи) до вопросов предоставления убежища, похищения иностранцев и связанных с этим правонарушений. В конце 2006 года Специальный докладчик также посетил Японию, Республику Корея и Монголию в целях оценки воздействия ситуации в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на указанные государства. В настоящем докладе содержится описание ситуации вплоть до середины 2007 года.

3. С конструктивной точки зрения следует, во-первых, напомнить, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участницей четырех основных договоров по правам человека — Международного пакта о гражданских и политических правах; Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; и Конвенции о правах ребенка. Страна также представляла доклады в соответствии с указанными договорами и участвовала в заседаниях соответствующих наблюдательных органов. Следует отметить, что в 2004 году правительство Корейской Народно-Демократической Республики направило приглашение Комитету по правам ребенка посетить страну.

4. В порядке выполнения ряда рекомендаций, содержащихся в различных заключительных замечаниях договорных органов, Корейская Народно-Демократическая Республика осуществила несколько важных правовых реформ, таких, как пересмотр Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в 2004 и 2005 годах. Власти также опубликовали полный перечень законов для общественного пользования в 2004 году. Вместе с тем серьезные проблемы, связанные с осуществлением прав человека, остаются.

5. Власти также разрешили пребывание в стране целого ряда специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и продолжили сотрудничать с ней по различным аспектам развития человека. Например, государство сотрудничает с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) по вопросам разработки программ в интересах детей. В недавнем докладе ЮНИСЕФ, озаглавленном «Анализ положения детей и женщин в Корейской Народно-Демократической Республике»¹, отмечается, что «особая сила политической стратегии государства заключается в ее всеобъемлющем характере, целостности и согласованности при решении проблем детей и женщин. Она проведена в соответствии с коллективной системой производства. Правительство своевременно и на непрерывной основе расширяет и обновляет

¹ См. в Интернете по адресу: www.unicef.org/dprk/situationanalysis.pdf.

свои законы и политику, пытаясь также согласовывать их с международными новациями и стандартами».

6. Вызывает удовлетворение развитие процесса свертывания ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики под эгидой шестисторонних переговоров, что должно оказать позитивное воздействие на положение в области прав человека в стране. Следует напомнить о том, что в феврале 2007 года в ходе третьей сессии пятого раунда переговоров стороны достигли согласия в отношении первоначальных действий по реализации Совместного заявления, которые предусматривают, помимо других мер, вывод из эксплуатации ядерного объекта в Йонбёне и параллельное оказание энергетической и другой помощи третьими странами. К середине года поступили сообщения о том, что процесс вывода из эксплуатации осуществляется и прибывает первая обещанная партия топлива, поставляемого в рамках оказания помощи (50 000 тонн) третьими странами. Между Корейской Народно-Демократической Республикой и другими ключевыми участниками также проходили переговоры, включая двусторонние, в рамках различных групп по следующим вопросам: обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова; нормализация отношений между этой страной и Соединенными Штатами Америки; нормализация отношений между этой страной и Японией; экономическое и энергетическое сотрудничество; и выработка механизма обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Некоторые из вопросов, стоявшие в повестке дня этих переговоров, имеют прямое отношение к правам человека.

7. Особенно интересно отметить, что по итогам встречи глав делегаций на шестом раунде шестисторонних переговоров, состоявшемся в середине 2007 года в Пекине, было опубликовано пресс-коммюнике, которое включало следующие положения:

а) стороны подтвердили, что они будут добросовестно выполнять свои обязательства, зафиксированные в Совместном заявлении от 19 сентября 2005 года и соглашении от 13 февраля 2007 года;

б) Корейская Народно-Демократическая Республика подтверждает, что она добросовестно выполнит свои обязательства и представит полную декларацию своих ядерных программ и выведет из строя все существующие у нее ядерные сооружения;

в) Корейской Народно-Демократической Республике будет предоставлена экономическая, энергетическая и гуманитарная помощь в размере 950 000 тонн в мазутном эквиваленте;

д) все стороны обязуются выполнять свои обязательства, закрепленные в Совместном заявлении от 19 сентября и соглашении от 13 февраля, в соответствии с принципом «действие в ответ на действие».

8. Специальный докладчик по-прежнему предлагает Корейской Народно-Демократической Республике использовать его мандат в качестве инструмента взаимодействия с Организацией Объединенных Наций. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что до сегодняшнего дня власти страны отказываются сотрудничать со Специальным докладчиком.

II. Положение в области прав человека

9. Несмотря на официальную приверженность страны обеспечению прав человека путем принятия национальных законов и ратификации международных договоров о правах человека, по ряду ключевых направлений положение в области прав человека остается тяжелым. Следует напомнить, что в стране действует антидемократический режим, который первоочередное внимание уделяет проведению политики, направленной на развитие военного сектора, что ведет к истощению национальных ресурсов и создает бюджетные диспропорции в пользу правящей элиты и милитаризации на фоне многочисленных проблем дефицита и лишений, от которых страдает население. В 2006 году это ужасное положение усугубилось в результате проведения властями страны ракетно-ядерных испытаний, которые вызвали осуждение во всем мире. Эти безответственные и провокационные действия подорвали возможность оказания помощи другими странами, которые пересмотрели свои обязательства по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. В то время как в 2007 году осуществлялись первоначальные действия по реализации Совместного заявления, о которых говорилось выше, правительство провело серию ракетных испытаний, которые усугубили его изоляцию.

10. В стране отмечаются многочисленные нарушения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Примеры таких нарушений приводятся в пунктах, следующих ниже.

A. Жизнеобеспечение: права на продовольствие, питание и смежные вопросы

11. Как отмечено в предыдущих докладах Специального докладчика, с 1990-х годов страна испытывает крайне серьезный дефицит продовольствия². Этот дефицит был вызван как стихийными бедствиями, так и допущенными властями просчетами в управлении, отягощенными чрезмерной милитаризацией и невозможностью обеспечить продовольственную безопасность в связи с неустойчивым развитием сельского хозяйства. В 1990-х годах страна начала принимать продовольственную помощь извне, в частности через Всемирную продовольственную программу (ВПП). В 2002 году власти отошли от устаревшей системы государственного распределения продовольствия, в рамках которой государство обеспечивало население продовольственными пайками, и начали новую политику, в большей степени ориентированную на рыночные отношения, предусматривавшую, что люди будут сами покупать себе продукты питания благодаря более высокой заработной плате. Это привело к возникновению серьезного неравенства и маргинализации различных уязвимых групп в связи с существенным ростом цен на продукты питания. Вместе с тем в 2005 году власти начали запрещать функционирование разного рода рынков,

² См. Human Rights Watch, "A matter of survival: the North Korean government's control of food and the risk of hunger", Human Rights Watch, New York, vol. 18, No. 3(c) 2006. With regard to the political impact of the nuclear test and policy choices, см. также International Crisis Group, "North Korea's nuclear test", Asia briefing No. 56, Seoul/Brussels, 13 November 2006; and Stockholm International Peace Research Institute and the Center for Security Studies at the Swiss Federal Research Institute of Technology, "Tools for building confidence on the Korean peninsula" (Stockholm/Zurich, 2007).

ограничив торговлю зерновыми из-за опасения утратить контроль над населением, и восстановили государственную распределительную систему.

12. В 2005–2006 годах власти обратились также с просьбой к действующим в стране международным организациям перейти от предоставления гуманитарной помощи к содействию, в большей степени ориентированному на развитие, и в этот период сократили присутствие различных международных гуманитарных учреждений в стране. Одним из последствий было ослабление контроля за помощью, поступающей в страну. И хотя 2005 год выдался более урожайным по сравнению с предыдущими, сильные наводнения в середине 2006 года причинили серьезный ущерб урожаю, что в результате привело к крайней нехватке продовольствия. В 2006 году ВПП начала свою двухлетнюю операцию по оказанию чрезвычайной помощи и восстановлению, предусматривающую распределение продовольственной помощи в размере 102 млн. долл. США и объемом 150 000 т продовольственных товаров среди 1,9 миллиона жителей. Практическое осуществление операций началось в июне 2006 года на основании протокола о взаимопонимании, подписанного с властями страны, с уделением приоритетного внимания оказанию помощи женщинам и детям. В настоящее время оказывается поддержка целому ряду предприятий для производства витаминизированного печенья и пищевых смесей.

13. Несмотря на это, предоставление внешней помощи было поставлено под вопрос вследствие ракетно-ядерных испытаний, проводившихся в стране. К концу 2006 года ВПП удалось распределить гуманитарную помощь среди 29 из 50 предусмотренных проектом уездов, бенефициарами которой стали только около 740 000 человек. Было получено лишь 12 процентов требуемого объема финансовых средств, а исчерпание имеющихся запасов продовольствия ожидалось уже ко второму кварталу 2007 года. Имеются также данные о том, что государственная распределительная система была в состоянии удовлетворить лишь часть потребностей населения в продуктах питания, поэтому проблема нехватки продовольствия не была решена³.

14. Согласно уточненному варианту доклада о мировой продовольственной безопасности Всемирной продовольственной программы (ВПП) от июня 2007 года, 26 июня 2007 года Республика Корея объявила о том, что в связи с позитивным развитием шестисторонних переговоров в июле начнутся поставки 400 000 метрических тонн риса по линии двустороннего соглашения об оказании помощи. Но даже несмотря на такую только что подтвержденную продовольственную помощь, дефицит продовольствия остается весьма высоким (почти 500 000 метрических тонн, или 10 процентов от ежегодных потребностей в продовольствии), особенно с учетом проблем с краткосрочными поставками. Что касается доступа к продовольствию, то принятые правительством в октябре 2005 года меры, направленные на восстановление государственной системы распределения, на начальных этапах дали некоторые результаты, однако последняя информация показывает, что сегодня она функционирует в том же объеме, что и до принятия мер, и не охватывает подавляющую часть населения. По этим причинам предоставляемые государством пайки являются основным источником продуктов питания лишь для небольшой части населения Корейской Народно-Демократической Республики. Развитие рыночных отношений в национальной продовольственной экономике сопровождается посто-

³ FAO, “Crop prospects and food situation”, No. 3, October 2006.

янным ростом цен на злаковые культуры. С октября 2006 года рыночные цены на них в Пхеньяне ощутимо выросли. Например, цена импортного риса, который потребляется беднейшими слоями населения, подскочила на 26 процентов.

15. Всемирная продовольственная программа поддерживает создание в стране Тематической группы Организации Объединенных Наций по продовольственной безопасности в целях налаживания межучрежденческого сотрудничества; при этом одна из главных задач заключается в сборе данных в условиях все более ограниченного доступа гуманитарных организаций и учреждений, занимающихся вопросами развития, в районы проживания беднейших слоев населения.

16. В июне 2007 года Республика Корея предоставила Корейской Народно-Демократической Республике по линии ВПП продовольственную помощь на сумму более 20 млн. долл. США, что позволило расширить программы школьного питания, а также программы по организации питания детей, входящих в группу риска, маленьких детей и беременных женщин. Это специализированное учреждение надеется достигнуть прогнозируемой численности в 1,9 миллиона человек в целевой группе, удвоив, таким образом, нынешний показатель — приблизительно 700 000 человек.

17. Эти события следует рассматривать в контексте постоянного недоедания значительной части населения в стране. Исследование, проведенное учреждениями Организации Объединенных Наций в 2004 году, показало, что 37 процентов малолетних детей страдают от недоедания, в то время как третья часть матерей страдает от анемии и истощения. Несмотря на благоприятные прогнозы на урожай зерновых в 2007 году, в стране по-прежнему сохраняется серьезный дефицит продовольствия, достигающий 1 млн. тонн, а почти одна треть населения Северной Кореи едва сводит концы с концами.

18. Нехватка продовольствия продолжает катастрофически сказываться на неимущих слоях населения и, по данным неправительственного сектора, в 2007 году зарегистрированы многочисленные случаи смерти от голода⁴. Эта ситуация усугубляется ухудшением качества медицинских услуг, а также нехваткой лекарственных препаратов, минеральных удобрений и перебоями в электроснабжении. В стране, кроме этого, широко распространен туберкулез.

19. Важно подчеркнуть необходимость обеспечения продовольственной безопасности в стране, которая не может быть заменена никакой иностранной помощью. Недавно Программа развития Организации Объединенных Наций и Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций предложили проект страновой программы, в которой выделено пять приоритетных сфер деятельности на 2007–2009 годы: усиление экономического управления; устойчивая продовольственная безопасность для улучшения качества жизни; достаточное энергоснабжение для целей экономического развития; социальное развитие в целях улучшения качества жизни населения; и улучшение состояния окружающей среды, благоприятной для устойчивого развития (DP/DCP/PRK/2). Примеры предусмотренных проектом мер включают осуществление программы устойчивого развития энергоснабжения в сельской местности; создание базы данных для сельского хозяйства; осуществление программы развития сель-

⁴ *North Korea Today*, eighth edition, Research Institute for North Korean Society (Seoul, July 2007).

скохозяйственного семенного фонда; сокращение потерь до и после сбора урожая; демонстрационный проект комплексной системы управления горными районами и водными бассейнами; создание комплексной системы в области охраны окружающей среды и раннего предупреждения для предотвращения ухудшения экологической обстановки и стихийных бедствий; и разработка стратегии и создание технической базы для мелкомасштабной выработки ветровой энергии. Однако поддержка международного сообщества была свернута вследствие негативной реакции, вызванной проведением в стране в 2006 году испытаний систем оружия, между тем обстановка, сложившаяся к середине 2007 года, внушает больше оптимизма.

В. Наличие свобод: право на личную безопасность, гуманное обращение и правосудие

20. В последние годы отмечены некоторые положительные сдвиги в законодательстве, которые, как ожидается, должны оказать позитивное воздействие на регулирование вопросов безопасности личности. Например, в результате реформ уголовного законодательства, которые отмечались ранее, картина в отношении применения правовых норм стала более полной. Так, в 2001 году:

Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций в своих заключительных замечаниях рекомендовал привести статью 10 Уголовного кодекса Северной Кореи в соответствие со статьей 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает реализацию принципа «нет преступления без закона». В процессе пересмотра своего Уголовного кодекса в 2004 году Северная Корея упразднила раздел, позволяющий толковать законы по аналогии, и включила принцип «нет преступления без закона». Статья 6 Уголовного кодекса гласит: «Государство привлекает к уголовной ответственности только в случае совершения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом». В то же время в Уголовном кодексе теперь содержится гораздо меньше неясных и расплывчатых формулировок, которые позволяли бы различные толкования закона. В пересмотренном Кодексе более четко определяются различные деяния, которые квалифицируются как преступная деятельность в соответствии с законом. В результате общее число статей в Кодексе увеличилось со 161 в 1999 году до 303 в 2004 году. Количество статей, определяющих различные виды преступлений, также резко увеличилось со 118 до 245, и теперь критерии определения подлежащих наказанию преступлений⁵ прописаны более полно.

21. Существует большое количество положений, касающихся антигосударственной деятельности, которые дают повод для озабоченности в связи с широкой сферой их применения, а также в связи с тем, что такие положения могут быть использованы властями для подавления политического инакомыслия. Например, установлено 14 видов «антигосударственных и антинародных преступлений»; 16 видов преступлений против системы национальной безопасности; 104 вида преступлений, связанных с причинением вреда социалистической

⁵ See “White Paper on human rights in North Korea 2006”, Korean Institute for National Unification (Seoul, 2006). See also the concluding observations of the Human Rights Committee: Democratic People’s Republic of Korea (CCPR/CO/72/PRK).

экономике; 26 видов преступлений, связанных с причинением вреда социалистической культуре; 39 видов преступлений, связанных с причинением вреда административным системам; и 20 видов преступлений, связанных с причинением вреда социалистическому коллективному образу жизни⁶. В качестве наказания за некоторые из перечисленных преступлений предусмотрена смертная казнь.

22. Основные свободы значительно ограничены в силу репрессивного характера государства, а также осуществляемой властями политики принуждения, основанной на культе личности. Продолжают поступать сообщения о совершении представителями органов государственной власти актов насилия. В частности, отмечается практика применения пыток, публичных казней, преследования политических диссидентов, а также неудовлетворительные условия содержания в тюрьмах, несмотря на законодательные улучшения, упомянутые выше. В стране действует большое количество разнообразных пенитенциарных учреждений: от специальных мест заключения для политических диссидентов до мест заключения для уголовных преступников, а также исправительные лагеря. Они имеют разнообразные наименования, такие, как *гванлисо* (политический трудовой лагерь), *гёхвазо* (трудовой лагерь-тюрьма длительного содержания), *джингюльсо* (исправительное учреждение) и *родонданрюндэ* (трудовое учреждение). Лица, покинувшие страну, сообщают о применении различных форм пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁷. Эти сообщения были также подтверждены в ходе целого ряда бесед Специального докладчика с беженцами во время его встреч с ними в течение года. Нарушения прав человека лиц, находящихся под стражей, и случаи несоблюдения процессуальных норм подробно зафиксированы в последних публикациях неправительственного сектора⁸.

23. Свобода выражения мнений и ассоциации, а также доступ к информации ограничиваются закрытым характером государства и жестким государственным контролем над информационными потоками и средствами массовой информации. Согласно полученным данным, в октябре 2006 года власти угрожали независимым радиостанциям, руководством и управление которыми осуществлялось из других государств лицами, высланными из страны. Другой источник указывает, что местная полиция контролирует продажу радиоприемников с целью обеспечения того, чтобы они были заранее настроены на частоту правительственных радиостанций и опечатаны перед поступлением в продажу. Вместе с тем, несмотря на запрет прослушивания иностранных программ, возрастающее количество радиоприемников, доступных вследствие ближайшей приграничной торговли, обеспечивает возможность более свободного доступа к иностранному радиовещанию. Лица, покинувшие страну, также сообщают, что мобильные телефоны в большей степени доступны в приграничных районах, что обеспечивает возможность трансграничных телефонных переговоров.

⁶ See "White Paper on human rights in North Korea 2006", Korean Institute for National Reunification (Seoul, 2006).

⁷ See Citizens Alliance for North Korean Human Rights, "North Korea: Republic of Torture", December 2006 draft. See also *Amnesty International Report 2006: The State of the World's Human Rights*, Amnesty International (London, 2006).

⁸ See for example David Hawke, *Concentrations of Inhumanity*, Freedom House (Washington, 2007); and *North Korea: A Case to Answer — A Call to Act*, Christian Solidarity Worldwide (London, 2007).

24. В отношении свободы ассоциации/собрания следует отметить интересный случай, который иллюстрирует желание народа выразить свои мнения и добиться отчетности. Один источник сообщил, что 17 декабря 2006 года в городе Хойрён, Северный Хамгён, рыночные торговцы устроили массовые беспорядки, когда их принудили освободить помещение рынка, несмотря на то, что они возместили властям расходы на реконструкцию⁹. Спокойствие было восстановлено после того, как администрация рынка вступила в переговоры об урегулировании данного вопроса.

25. Несмотря на официальное провозглашение свободы религии, сообщения говорят об обратном. Действительно, любая подразумеваемая либерализация в этом направлении, как правило, связана с привлечением денежных средств. Как отмечает Корейский институт по вопросам национального воссоединения:

«Причина, по которой Северная Корея меняет свою религиозную политику с правовой и институциональной точек зрения, заключается в необходимости сохранения внутреннего подавления религии в условиях усиливающейся нехватки продовольствия ... и неуправляемой социальной среды при расширении контактов с международным сообществом через различные религиозные каналы. Одним словом, Северная Корея использует религию в качестве средства привлечения иностранного капитала»⁶.

26. Также сообщается о том, что нарушения прав человека особенно коснулись иностранцев в форме похищений. Несколько граждан Японии были похищены начиная с 1970-годов, возможно, с целью их задействования для подготовки шпионов или использования их личных данных в разведывательных целях. И хотя пять лиц вернулись в Японию, другие случаи остаются невыясненными, в частности в связи с недостаточным сотрудничеством и отсутствием последующих действий со стороны Корейской Народно-Демократической Республики¹⁰. Аналогичная ситуация складывается в отношении давних дел об исчезновении лиц из Республики Корея, которые могли быть похищены¹¹, а также более недавних сообщений о похищениях граждан других стран, включая Таиланд, Ливан и некоторые европейские страны.

⁹ Reported by *The Daily NK*, 17 December 2006.

¹⁰ Что касается Республики Корея, то переговоры межкорейских обществ Красного Креста стали полезным форумом в деле оказания помощи в воссоединении семей. В пункте 59 предыдущего доклада Специального докладчика, представленного Совету по правам человека (A/HRC/4/15), по ошибке были сделаны ссылки на Международный комитет Красного Креста (МККК); вместо этого следует читать «переговоры межкорейских обществ Красного Креста».

¹¹ See pamphlet entitled “Abductions of Japanese citizens by North Korea”, Ministry of Foreign Affairs of Japan (Tokyo, April 2006). See also International Crisis Group, “Japan and North Korea: bones of contention”, Asia report No.100 (Seoul/Brussels, 27 June 2005). 26 июня 2007 года представитель Японии в Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям заявил: «Процесс шестисторонних переговоров, наконец, нормализуется, и сегодня рабочая группа Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) совершает поездки в Корейскую Народно-Демократическую Республику. В Совместном заявлении, принятом по результатам шестисторонних переговоров, урегулирование вопроса о похищениях, наряду с обеспечением безъядерного статуса Корейского полуострова и нормализацией отношений с Японией и Соединенными Штатами, является одной из целей шестисторонних переговоров. Япония считает, что совместные заявления по ядерным вопросам, а также по другим проблемам необходимо делать на хорошо сбалансированной основе».

27. Обязанность по обеспечению транспарентности и предоставлению наиболее оперативным образом компенсации возложена на власти Корейской Народно-Демократической Республики. В середине 2007 года наблюдались признаки того, что власти проявили бы больше готовности рассматривать этот вопрос, будь на то политическая воля, проявленная сверху¹².

С. Предоставление убежища: права беженцев и просителей убежища

28. Изучая ситуацию с предоставлением убежища в течение года, Специальный докладчик уяснил себе, что речь идет о «настоящем крупном бизнесе». Существует большое количество посредников, использующих лиц, ищущих убежища в других странах, и эта практика тесно связана с широко распространенной контрабандной перевозкой людей, торговлей людьми и вымогательством взяток. В такой деятельности участвуют как преступники, так и государственные должностные лица в различных странах, поскольку убежище по своей сути затрагивает несколько государств и представляет собой трансграничное явление. Указанной ситуации присущ еще один важный аспект: просители убежища не должны привлекаться к уголовной ответственности или нести наказание, поскольку они являются жертвами, чьи права, соответственно, должны уважаться. Зачастую у них нет другого выбора, кроме как покинуть государство происхождения, заплатив посредникам, что иногда приводит к крайне негативным последствиям.

29. В настоящее время число работ по данной теме возросло¹³, однако некоторые ее аспекты заслуживают особого внимания. Во-первых, вопрос квалификации и определения. Длительное время ведутся споры относительно статуса лиц, просящих убежища у определенного государства, и в предыдущих докладах Специального докладчика данный вопрос был уже в значительной степени рассмотрен. «Беженец» определяется международным сообществом как лицо, покинувшее свою страну происхождения из-за «обоснованного страха преследований». Одним из ключевых принципов международного права в этой связи является право «не подвергаться принудительному возвращению», т.е. необходимо возвращать беженцев в районы, где они могут подвергнуться опасности. Даже те, кто изначально покидал страну происхождения не из-за страха преследований, но в дальнейшем стал опасаться преследований (например, угрозы наказания в случае принудительного возвращения в страну происхождения), могут также квалифицироваться как беженцы или, говоря более точно, беженцы на месте. В основе статуса беженца лежит логическая посылка, подразумевающая, что, поскольку беженец не пользуется защитой страны происхождения, на него распространяется действие положений о международной защите.

¹² *Bangkok Post*, 9 June 2007.

¹³ See for example International Crisis Group, "Perilous journeys: the plight of North Koreans in China and beyond", Asia Report No. 122, 26 October 2006; *The North Korean Refugee Crisis: Human Rights and International Response*, United States Committee for Human Rights in North Korea, Stephen Haggard and Marcus Noland (eds.), (Washington, 2006); "Life and Human Rights in North Korea", The Society to Help Returnees to North Korea and Citizens' Alliance for North Korean Human Rights, vol. 42 (Tokyo/Seoul, 2006).

30. Согласно анализу, многие из тех, кто претендуют на получение убежища от Корейской Народно-Демократической Республики, являются беженцами или беженцами на месте, на которых распространяется международная защита. В беседах, которые Специальный докладчик проводил в течение многих лет с большим количеством лиц, просивших политического убежища в соседних государствах, значительная часть собеседников говорила о преследованиях в стране происхождения (например, описывались случаи, когда преследование распространялось на всю семью вследствие проблем с властями у одного из родственников). Многие лица, с которыми беседовал Специальный докладчик, говорили также о том, что они покинули свою страну по причине голода и других трудностей. В целом, лица, покинувшие свои страны по причинам, связанным с голодом, не будут считаться беженцами, если не будут соблюдены упомянутые выше критерии. В действительности, многие из лиц, покинувших свою страну в связи с голодом, могут рассматриваться как беженцы на месте, поскольку существует угроза преследования/наказания в случае их возвращения в страну происхождения из-за того, что они покинули страну, не получив специального разрешения на выезд. Хорошо известно, что в Корейской Народно-Демократической Республике установлен жесткий контроль над миграцией. Без специальной визы выезжать из страны не разрешается. В случае нарушения указанного национального закона применяются санкции.

31. Позиция, заявленная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в 2003 году в своей записке о потребностях в международной защите просителей убежища из Корейской Народно-Демократической Республики, актуальна и сегодня. Согласно УВКБ, при оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Северной Кореи должное внимание следует уделять следующим факторам:

- крайне серьезное положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике;
- существование групп, которые особенно подвержены преследованиям, в частности на основании их происхождения или политических убеждений;
- применение в Корейской Народно-Демократической Республике практики наказания за несанкционированный выезд с территории страны по политическим мотивам, причем применяется наказание в виде тюремного заключения на срок от нескольких недель до нескольких лет или даже смертной казни;
- тяжелые условия в «исправительных учреждениях».

32. С учетом информации, которой располагает Управление, и невозможности провести опрос среди граждан, УВКБ сделало вывод о том, что граждане Корейской Народно-Демократической Республики, покидающие территорию страны без разрешения и находящиеся под угрозой депортации, как правило, считаются лицами, нуждающимися в международной защите. Многие из них в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года могут обоснованно претендовать на получение статуса беженца. Поэтому в данном контексте вопрос о создании группы представлял интерес для УВКБ, которое вновь заявило о необходимости неукоснительного соблюдения принципа невысылки.

33. Полученные в последнее время сообщения показали, что наказания лиц, принудительно возвращенных в страну происхождения, могут быть частично смягчены вследствие проведенной реформы уголовного законодательства в 2004 году. Изменения в законодательстве были отмечены в «Белом документе по правам человека в Северной Корее, 2006 год»⁶:

«Статья 47 Уголовного кодекса 1987 года устанавливает, что любое лицо, задержанное при попытке незаконного выезда из страны, считается виновным в совершении государственной измены и подлежит наказанию в виде семи лет исправительных работ или более суровому наказанию. Однако пересмотренный Уголовный кодекс 1999 года разделяет пересечение государственной границы на две категории: простое незаконное пересечение границы наказывается исправительными работами на срок до трех лет (статья 17). Пересечение государственной границы с целью совершения побега из государства в другое государство или с целью свержения правительства Республики будет наказываться исправительными работами на срок от пяти до десяти лет. В более серьезных случаях предусмотрено наказание в виде исправительных работ сроком более 10 лет или смертной казни с полной конфискацией имущества. Статья 233 пересмотренного Уголовного кодекса 2004 года также дает широкое толкование понятию «пересечение границы», определяя его как «совершение перехода через границу» вместо «простого пересечения», предусмотренного в прежней редакции Уголовного кодекса. Кроме того, срок обязательного наказания за совершение преступления в виде незаконного перехода через границу был снижен с трех до двух лет воспитательно-трудовых работ. Поскольку два года «воспитательно-трудовых работ» эквивалентны одному году «исправительных работ», наказание в сущности было снижено с трех до одного года „исправительных работ“».

34. Практика смягчения наказаний говорит о конструктивном развитии, но необходимо проследить, является ли такое смягчение истинным и систематическим или применяется в отдельных случаях. Лица, покинувшие страну в поисках убежища, не должны нести наказания за то, что сделали это без специального разрешения на выезд. Это также поможет реализовать на практике дух Конституции, принятой в 1998 году, статья 75 которой устанавливает, что «гражданам гарантируется свобода выбора места жительства и передвижения».

35. Некоторые лица, с которыми беседовал Специальный докладчик, подвергались принудительному возвращению в страну происхождения и наказанию. Лица, чьи дела не имеют политической окраски, впервые покинувшие страну без разрешения, подвергаются допросу по возвращении и не обязательно несут наказание. Если они выезжали за пределы страны несколько раз и впоследствии подвергались принудительному возвращению, наказание будет соответственно более строгим, начиная с перевоспитания и обязательного привлечения к труду¹⁴. В случае, если указанные лица имеют отношение к деятельности религиозных групп или правительственных организаций в соседних странах, они понесут суровое наказание в виде лишения свободы на длительный срок с отбыванием наказания в политических тюрьмах.

¹⁴ See also Norma Kang Muico, *Forced Labour in North Korean Prison Camps*, Anti-Slavery International (London, 2007).

36. Во-вторых, возникает вопрос реагирования со стороны стран, предоставивших убежище первыми. На национальном уровне такие государства склонны избегать использования термина «беженцы» по национально-политическим причинам с целью обеспечить себе широкую свободу действий при обращении с иммигрантами. И хотя эвфемизм «гуманитарные дела» является относительно приемлемым применительно к просителям убежища, следует избегать использования термина «нелегальные иммигранты», поскольку оно не только стигматизирует просителей убежища, но также криминализирует жертв.

37. Политика в отношении беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики различается в зависимости от страны. В некоторых странах действует процедура принудительного возвращения, в то время как в других действует процедура предоставления временного убежища. В одних странах не предусмотрена уголовная ответственность за нелегальный въезд, в других — предусмотрена. В некоторых государствах беженцы содержатся в специальных центрах или тюрьмах для иммигрантов, а в других они содержатся в закрытых учреждениях под надзором военных или сотрудников спецслужб, хотя и не привлекаются к уголовной ответственности как нелегальные иммигранты. По мнению Специального докладчика, лица, ищущие убежища, не должны рассматриваться в качестве нелегальных иммигрантов и не должны заключаться под стражу. Вместо этого их следует содержать в открытых учреждениях и помещать в закрытые только в крайнем случае. Последние должны быть оборудованы в соответствии с международными стандартами, при этом следует избегать практики лишения свободы на неопределенный срок и обеспечивать возможность осуществления внешнего надзора за учреждениями, например со стороны УВКБ, которому должен быть разрешен доступ ко всем местам, где могут находиться просители убежища. Некоторые источники отмечают, что количество случаев принудительного возвращения, возможно, немного сократилось после ракетно-ядерных испытаний в 2006 году, вероятно, в связи с желанием других государств продемонстрировать свое несогласие с политикой государства происхождения. Вместе с тем предпочтительный подход, основанный на международном праве, заключается в том, что все государства должны строго придерживаться принципа невыдворения и гуманно относиться к лицам, ищущим убежища.

38. В-третьих, существует вопрос международного разделения ответственности. С одной стороны, на международное сообщество возложена обязанность оказывать эффективное влияние на страну происхождения с тем, чтобы она рассмотрела вопрос о коренных причинах потоков беженцев из страны. С другой стороны, международное сообщество должно оказывать содействие странам первого убежища в поиске долгосрочных решений проблем беженцев. В зависимости от обстоятельств эти решения могут включать политическую и ресурсную поддержку и содействие в создании мест расселения в других странах. В настоящее время ряд стран демонстрируют готовность разместить у себя беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики как непосредственно из стран первого убежища, так и из других стран.

39. В-четвертых, число беженцев изменяется именно по причине различия в подходах соседних стран. В сущности, можно говорить о политике «кнута и пряника», другими словами, если в каком-либо государстве применяется строгий подход в отношении просителей убежища, беженцы, как правило, пообещав заплатить посредникам, пытаются получить доступ в другие страны с бо-

лее мягким подходом. Из бесед, проведенных Специальным докладчиком с людьми, прибывшими в различные соседние страны, выявилось наличие двух моделей. Первая модель состоит в том, что люди проводят достаточно долгое время (до нескольких лет) в стране убежища перед тем, как выехать в другие государства. Некоторые из них незаконно вывозятся в разные государства, в то время как другие становятся жертвами различных видов торговли людьми для таких целей, как принудительный брак, проституция или принудительный труд. Вторая модель, характерная для недавнего времени, охватывает лиц, проводящих в стране первого убежища непродолжительное время (несколько недель) перед тем, как выехать в другие государства. В настоящее время такая ситуация характерна для Юго-Восточной Азии, где в некоторых государствах наблюдается большой приток беженцев, прибывающих ненадолго, для осуществления транзита в соседние государства. Практически все лица, с которыми беседовал Специальный докладчик, отметили, что они или их родственники либо платили различным посредникам, чтобы те помогли им выехать из страны происхождения, либо обещали заплатить по прибытии в страну окончательного поселения.

40. В то же время некоторые государственные должностные лица также спекулируют на сложившейся ситуации, вымогая взятки; они отказываются освободить из-под стражи просителей убежища, если за них не вносится плата. Это также представляет собой дилемму для неправительственных организаций, пытающихся спасти заключенных. Следует ли им заплатить требуемую сумму или нет? Сожаление вызывает тот факт, что зачастую такие организации считаются преступными, когда они просто действуют в качестве правозащитников. Необходимо проводить четкое различие между ними и настоящими уголовными элементами. Также прискорбно, что в отношении беженцев действует «рыночная цена», и они подвергаются «цепной» эксплуатации: на каждом участке пути от границ государства происхождения до страны конечного назначения существует целая сеть элементов, которые стремятся выгодно использовать потребности беженцев и их «ценность» способом, эквивалентным рабству. Данная ситуация вызывает еще большую обеспокоенность, учитывая, что в настоящее время большинство просителей убежища составляют женщины и дети. Данная проблема более подробно рассмотрена ниже во взаимосвязи с фактором уязвимости.

D. Уязвимость: права отдельных групп

41. В предыдущих докладах Специального докладчика рассматривались вызывающие озабоченность проблемы различных групп, которые при наличии определенных обстоятельств могут быть особенно уязвимыми. Это касается женщин и детей, не являющихся представителями элиты в государстве происхождения, принимая во внимание «сквозной» характер прав женщин.

42. Основная проблема заключается в том, что значительную часть лиц, ищущих убежища, составляют женщины, и многие из них подвергаются контрабандной перевозке и/или торговле людьми. Такая ситуация может быть обусловлена различными причинами. Во-первых, преступники, занимающиеся контрабандной перевозкой и торговлей людьми, намеренно выбирают женщин в качестве жертв. Некоторые беженцы-мужчины, с которыми беседовал Специальный докладчик, указывали на тот факт, что эксплуататоры предпочитают

незаконно перевозить женщин, создавая тем самым трудности для мужчин-беженцев при попытках получить помощь посредников. Во-вторых, считается менее вероятным, что в соседних странах женщины будут наказаны за незаконный въезд. В-третьих, посредники считают, что женщины в большей степени склонны выполнять свои «договорные обязательства» заплатить за оказанные услуги по прибытии в страну назначения. В-четвертых, если ранее основную массу иммигрантов составляли мужчины, то в настоящее время возрастает доля жен или членов семей мужчин, которые некоторое время назад покинули страну и добиваются воссоединения с семьей. В одном случае, рассмотренном Специальным докладчиком в 2006 году, жена работала на кладбище в стране первого убежища перед тем, как последовать за своим мужем в страну окончательного назначения. В-пятых, нехватка женщин для создания семей в некоторых районах стимулирует торговлю женщинами, которой может способствовать более «вялое» правоприменение в отношении таких женщин. Вместе с тем указанные факторы могут породить целый ряд трудностей, например может возникнуть вопрос о готовности местных властей регистрировать детей, рожденных в таком браке.

43. Помимо этого, перед одной из стран окончательного назначения в настоящее время стоит проблема разрешения женщинам-беженцам повторно вступать в брак по истечении определенного периода пребывания в стране в случае, когда воссоединение с их мужьями, по-прежнему проживающими в стране происхождения, становится невозможным.

44. Что касается детей, то последние оценки ЮНИСЕФ о положении женщин и детей в стране выявили несколько конструктивных элементов государственной политики¹:

- a) введение обязательного начального образования и отмена платы за обучение в 1956 году;
- b) введение обязательного среднего образования и отмена платы за обучение в 1958 году;
- c) введение бесплатного образования в 1959 году;
- d) обязательное 9-летнее обучение с 1967 года;
- e) обязательное 11-летнее обучение с 1972 года;
- f) принятие в 1976 году Закона об уходе за детьми и их воспитании (в рамках кодификации существующей политики);
- g) тезисы о социалистическом образовании (в рамках кодификации существующей политики), действующие с 1977 года;
- h) бесплатное обязательное 11-летнее обучение, в том числе детей-инвалидов (1977 и 1999 годы).

45. Вместе с тем имеются проблемы, связанные с качеством образования, развитие которого затрудняется, помимо прочего, снижением количества учебных учреждений. Образование также является ключевым инструментом идеологизации населения, причем дети используются в политических целях начиная с раннего возраста, в том числе посредством осуществления строгого государственного контроля над яслями и детскими садами. Особое беспокойство вызывает то, что в рамках патриотического воспитания детям с самых ранних

лет внушается, что насилие является инструментом борьбы с так называемыми врагами страны.

46. Различные вопросы, касающиеся выживания, развития, защиты и участия детей, по-прежнему требуют более эффективных мер реагирования со стороны властей Корейской Народно-Демократической Республики. Доступ к продуктам питания остается одной из основных проблем (см. раздел А выше). Эффективность мер, принимаемых по защите детей и обеспечению их участия, проходит серьезную проверку в ситуациях, когда детям грозит насилие, лишения, отсутствие заботы и грубое обращение, особенно в случаях, когда такие дети не принадлежат к элите общества. Это непосредственно связано с положением детей-инвалидов и безнадзорных детей, которые могут быть помещены в специальные учреждения, не отвечающие установленным стандартам. Критическая нехватка продовольствия в настоящее время в равной степени неблагоприятно сказывается и на взрослых, не имеющих доступа к государственной распределительной системе и/или внешней помощи. Снижение интенсивности последней сделало особо уязвимыми пожилых людей, которым труднее переносить тяготы лишений.

Е. Ответственность: права, касающиеся обязанности государственных властей защищать права человека и свободы, и соответствующая отчетность

47. Один из основных вопросов, поднятых многими источниками в 2006/07 году, касался ответственности властей Корейской Народно-Демократической Республики за грубейшие нарушения прав человека. Сценарий развития событий стал еще более неопределенным после проведения страной ракетно-ядерных испытаний, после которых Совет Безопасности принял на основе консенсуса резолюцию о введении в отношении этой страны ряда санкций. Следует отметить, что в преамбуле резолюции 1718 (2006) о введении таких санкций вопрос о правах человека затрагивается лишь косвенным образом путем упоминания «других вопросов безопасности и гуманитарных вопросов, которые вызывают озабоченность международного сообщества». В конце 2006 года Генеральная Ассамблея также приняла ряд резолюций о положении в стране. В своей резолюции 61/174 Генеральной Ассамблея выразила свою крайне серьезную озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о нарушениях прав человека, включая пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и публичные казни; внесудебное и произвольное содержание под стражей; несоблюдение должных процессуальных норм и законности; использование принудительного труда; наказание беженцев, принудительно возвращенных из-за границы; суровые ограничения свободы мысли, совести, религии, убеждений и их свободного выражения, мирных собраний и ассоциации и доступа к информации; нарушение прав человека женщин, в частности торговлю людьми; похищение иностранцев; и нарушение прав инвалидов, включая их содержание под стражей в коллективных лагерях.

48. Генеральная Ассамблея выразила Корейской Народно-Демократической Республике беспокойство в связи с отсутствием сотрудничества со Специальным докладчиком и просила как Генерального секретаря, так и Специального

докладчика представить доклады на шестьдесят второй сессии. Это позволило бы не только ознакомиться с анализом положения в области прав человека, который к этому моменту будет проведен Специальным докладчиком, но и создать условия для разработки других вариантов политики в более широком контексте Организации Объединенных Наций на основе участия всей системы Организации Объединенных Наций.

49. Неправительственный сектор представил ряд предложений в отношении рассмотрения положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Некоторые организации предпочитают использовать более мягкий подход к деятельности в этой области, основанный на продолжении усилий по оказанию гуманитарной помощи, в то время как другие выступают за более жесткий подход, основанный на проявлении ответственности и обеспечении подотчетности. В основе одного из примеров последнего подхода лежит понятие обязанности государства защищать свое население от грубейших нарушений. Это понятие было введено в Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи, пункты 138 и 139), который положил начало ряду реформ Организации Объединенных Наций. Эта «обязанность защищать гражданское население» была затем подтверждена в резолюции 1674 (2006) Совета Безопасности.

50. Авторы одного из исследований, проведенного в 2006 году, утверждают, что неправомерные действия властей равнозначны преступлениям против человечности, поскольку они отвечают условиям совершения преднамеренных или широко распространенных или систематических нападений на гражданское население¹⁵. Основанием для обвинений в преступлениях против человечности является информация о преследованиях и голоде. Авторы этого исследования предлагают Совету Безопасности принять не имеющую карательного характера резолюцию в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы призвать к отчету власти ввиду того, что их неправомерные действия приводят к возникновению нетрадиционной угрозы международному миру и безопасности, о чем свидетельствует целый ряд нарушений прав человека, потоки беженцев и различные преступные деяния. Если страна не выполнит эту резолюцию, то может возникнуть необходимость принятия последующих мер в соответствии с главой VII Устава.

51. И хотя это исследование посвящено главным образом вопросу об обязанности государства по отношению к своему населению, в нем указывается на еще один аспект, связанный с уголовной ответственностью отдельных лиц, которая может быть обусловлена совершением преступлений против человечности. Этот аспект подробно рассмотрен в Римском статуте Международного уголовного суда, и, кроме того, уже имеется целый ряд примеров судебной практики в этой области, связанной с деятельностью различных специальных международных уголовных трибуналов, таких, как Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде. Непосредственное отношение к этой проблеме имеет статья 7 Римского статута, в которой ряд деяний определен в качестве преступлений против человечности, включая убийства, депортацию или насильственное перемещение населения, пытки, принуждение к проституции, преследования идентифицируемой груп-

¹⁵ "Failure to Protect: a call for the UN Security Council to act in North Korea", U.S. Committee for Human Rights in North Korea (Washington, 2006).

пы или общности по политическим и другим мотивам и насильственное исчезновение людей. Остается лишь увидеть, каким образом эта правозащитная деятельность приобретет более активный характер.

52. Другие недавно опубликованные исследования посвящены вопросу об индивидуальной уголовной ответственности представителей властей Корейской Народно-Демократической Республики⁸. В них дается определение различных запрещенных деяний, равнозначных преступлениям против человечности, включая насильственное исчезновение людей, депортацию и незаконное тюремное заключение, рабство и принудительный труд, убийства, пытки или совершение других бесчеловечных деяний, изнасилование и принуждение к проституции, преследование и истребление. Кроме этого, Организации Объединенных Наций предлагалось учредить международную следственную комиссию для расследования международных преступлений в контексте Корейской Народно-Демократической Республики¹⁶. Вместе с тем еще не ясно, получит ли эта инициатива дальнейшую поддержку.

III. Сообщения

53. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики не ответило на сообщение, направленное Специальным докладчиком 18 августа 2006 года, в котором речь шла о задержании в 1987 году патрульным катером Корейской Народно-Демократической Республики рыболовецкого судна, на борту которого находился гражданин Республики Корея вместе с другими 11 членами экипажа.

54. 22 февраля 2007 года Специальный докладчик направил сообщение по поводу двух солдат Корейской Народно-Демократической Республики, которым, по сообщениям, угрожала смертная казнь. По мнению Специального докладчика, этими военнослужащими были командир и заместитель командира пограничного пункта вблизи города Хверён в провинции Северный Хамгён. Согласно сообщениям, после проведения правительством расследования в связи с побегом граждан Корейской Народно-Демократической Республики в соседнюю страну они были арестованы, а затем отданы под суд и приговорены к смертной казни за оказание гражданам Корейской Народно-Демократической Республики помощи в несанкционированных посещениях соседней страны. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики не ответило на это сообщение.

IV. Ориентиры и рекомендации

55. Существующее положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике свидетельствует о ряде грубых нарушений в различных областях. В настоящем докладе эти нарушения анализируются с точки зрения жизнеобеспечения (право на продовольствие, питание и другие смежные вопросы); наличия свобод (право на личную безопасность, гуманное обращение и правосудие); предоставления убежи-

¹⁶ See *North Korea: A Case to Answer – A Call to Act*, Christian Solidarity Worldwide (London, 2007).

ща (право беженцев/просителей убежища); уязвимости (осуществление прав конкретных групп); и ответственности (права, касающиеся обязанностей государственных властей защищать права человека и основные свободы, и обеспечение соответствующей отчетности).

56. В 2006 году возможностям для поощрения и защиты прав человека был нанесен дополнительный ущерб в результате проведения страной ракетно-ядерных испытаний в обстановке всеобщего осуждения и последующего принятия Советом Безопасности резолюций о введении санкций в отношении этой страны. В связи с сообщениями о выводе из эксплуатации ядерного объекта в Корейской Народно-Демократической Республике и прогрессом, достигнутым в ходе шестисторонних переговоров, обстановка, сложившаяся в стране в 2007 году, внушает больше оптимизма.

57. Вместе с тем оценка положения в области прав человека в стране на местах показала, что, к сожалению, от произвола властей в Корейской Народно-Демократической Республике страдают простые люди, которые несут на себе бремя бесчисленных систематических и широко распространенных нарушений.

58. В будущем властям Корейской Народно-Демократической Республики потребуется принять следующие меры:

- соблюдать свои международные обязательства по различным договорам в области прав человека, участником которых является государство, а также норм международного права, перенаправить средства военного бюджета в сектор развития человеческого потенциала и перераспределить национальные ресурсы на цели защиты прав человека и укрепления личной безопасности;
- облегчить доступ к гуманитарной помощи, учитывать необходимость осуществления контроля для обеспечения распределения помощи среди целевых групп и укреплять продовольственную безопасность посредством устойчивого развития сельского хозяйства при широком участии населения;
- реформировать свою пенитенциарную систему, ликвидировать насилие в отношении людей и поощрять должное соблюдение процессуальных норм и законности путем, в частности, предоставления гарантий обвиняемым, проведения справедливого судебного разбирательства и создания независимой судебной системы;
- эффективно решить вопрос похищений/насильственных исчезновений и принять меры для оказания правовой помощи жертвам и их семьям;
- разработать конкретную политику, не допускающую наказания лиц, покидающих страну без разрешения, воздерживаться от наказания возвращенцев, а также внести соответствующие изменения в законодательство и организовать соответствующую подготовку своих должностных лиц;
- рассмотреть коренные причины возникновения потоков беженцев и привлекать к уголовной ответственности лиц, эксплуатирующих бе-

женцев путем контрабандного провоза людей, торговли ими и вымогательства, не криминализируя при этом жертв;

- обеспечивать защиту прав женщин, детей и других групп, в частности путем снижения степени их уязвимости и прекращения дискриминации;
- принимать на ответственной и подотчетной основе меры в отношении своего населения с целью предотвращения и пресечения нарушений прав человека не только посредством реформы законодательства, но и путем реального обеспечения прав человека на практике;
- предоставить Специальному докладчику возможность совершить поездку в страну с целью проведения оценки положения в области прав человека на местах и разработки рекомендаций;
- поддерживать на устойчивой основе контакт с различными наблюдательными органами по правам человека в рамках договоров, участником которых является государство, путем принятия последующих мер по их рекомендациям и направления им приглашения посетить страну для оказания помощи в улучшении ситуации;
- обращаться за техническим содействием к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с целью оказания помощи в деятельности по поощрению и защите прав человека в стране.

59. Международному сообществу предлагается принять следующие меры:

- продолжать оказывать гуманитарную помощь, особенно продовольственную помощь, на основе обеспечения ее поступления всем целевым группам («нет доступа — нет помощи») и осуществления соответствующего контроля;
- соблюдать права беженцев, в частности принцип невыдворения, воздерживаться от принудительного возвращения беженцев в страну их происхождения и не распространять на них действие строгих положений национальных иммиграционных законов, что в противном случае могло бы приводить к заключению под стражу беженцев/просителей убежища;
- использовать диалоги и другие виды взаимодействия с целью установления контактов с Корейской Народно-Демократической Республикой, вместе с созданием в надлежащих случаях соответствующих стимулов, оказанием соразмерного влияния и предоставлением экономических гарантий и гарантий безопасности;
- мобилизовать всю систему Организации Объединенных Наций с целью обеспечения поощрения и защиты прав человека в стране и оказывать поддержку процессам, способствующим приданию конкретного характера ответственности и подотчетности властей Корейской Народно-Демократической Республики за нарушение прав человека, чтобы покончить с безнаказанностью.